

И.В. Титов
(МГОПУ им. М.А. Шолохова)

МУСУЛЬМАНСКИЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ «ПОЛЬСКОЙ» АРМИИ В 1813 ГОДУ

Заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. описан как в специальных исследованиях, так и в общих трудах по истории войн наполеоновской эпохи. Но, несмотря на, казалось бы, доскональную изученность темы, обращение к ней продолжает оставаться актуальным из-за наличия фактических ошибок, спорных вопросов и недостаточной детализации. Указанные недостатки в полной мере можно отнести к работам, посвященным участию мусульманских воинских формирований в составе русской армии в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода.

Отрицательно сказывается практически полное отсутствие внимания исследователей к небоевому применению данных полков, в то время как имеющиеся архивные материалы свидетельствуют о многоплановости использования мусульманских формирований. В большой степени эти недостатки обусловлены слабостью документальной базы, имеющейся в распоряжении исследователей¹.

В данной статье, опираясь на новые документы и методики исследования, предложенные архивным востоковедением, которое развивается Сектором документальных публикаций ИВ РАН, мы рассмотрим не известные ранее факты деятельности нескольких мусульманских полков (преимущественно башкирских), о которых до сей поры либо было известно очень немного, либо неизвестно вообще ничего. К таким полкам можно отнести 7-й, 17-й, 18-й, 19-й и 20-й Башкирские.

Начнем с 7-го Башкирского полка под командованием майора Аксёнова, одновременно являвшегося командующим бригадой, состоявшей из трех башкирских полков. В этой связи мы считаем целесообразным рассмотреть боевой путь этих подразделений в совокупности. Полки выступили со сборных пунктов: 7-й полк – 12-го, 8-й полк – 6-го и 9-й полк – 10-го октября 1812 г. (все даты даны по ст. стилю) и, следуя к Нижнему Новгороду, прибыли в г. Самару: 8-й полк – 25 октября, 9-й – 29-го, а 7-й – 2 ноября. В Самаре полки вынуждены были остановиться в ожидании ледостава на Волге. 8-й и 9-й Башкирские полки были расквартированы в самом го-

роде, а 7-й – в окрестных деревнях Нижняя Подавка и Смышляевка.

Далее произошли события, которые в силу идеологических причин не нашли, да и не могли найти отражения в работах предыдущих исследователей, акцентировавших внимание на «патриотическом подъеме» и «высокой дисциплинированности» башкирского народа, в среде которого «не было дезертирства и членовредительства, практиковавшихся в военное время в условиях царской России»². Факты свидетельствуют о том, что данные утверждения не соответствуют действительности.

22 ноября 1812 г. майор Аксёнов отправляет князю А.И. Горчакову два рапорта. В первом, за № 41 из д. Нижняя Подавка, докладывая о состоянии вверенной ему бригады, он пишет: «По осмотру моему 8-го и 9-го башкирских полков [они] находятся при квартирах за невозможностью переправиться через реку Волгу в городе Самаре, равно и вверенный мне полк в деревне Нижней Подавке, Смышляевке тож благополучно».

В другом рапорте № 49 от того же числа, но из г. Самары, никакого «благополучия» нет уже и в помине. «Сего месяца 17-го числа обозревая вверенную мне бригаду, – сообщает Аксёнов, – нашел оную в исправности, все чиновники и рядовые башкирцы начальниками полков отозвались довольными и никакой претензии не объявили, все принадлежащее, как то: провиант и фураж, получили сполна. Но после смотра, на 18-е число в ночи, 8-го Башкирского полка под командою капитана Плешевцова сбежали со всем принадлежащим по их обряду вооружением с строевыми и вычными лошадьми 1-й сотни хорунжий Тигимей Тимирбаев; пятидесятник [войсковой чин. – И.Т.] Ай Сююк Акасилов и рядовых башкирцев 66; 2-й сотни пятидесятник и рядовых башкирцев 24 человека; 3-й сотни сотник Смагил Тимирбаев и пятидесятник и рядовых башкирцев 65; 4-й сотни башкирцев рядовых 41 человек. А всего сотник 1, хорунжий 1, пятидесятников 3, рядовых башкирцев 193»³ [ошибка в документе, в итоге 196 рядовых. – И.Т.].

Организаторами этого побега Аксёнов называет сотника Смагила Тимирбаева, хорун-

жего Тигимея Тимирбаева и троих пятидесятников, намерение которых «простиралось к дальнейшему возмущению на 9-й Башкирский полк под командою штабс-капитана Попова».

Этой же ночью из 9-го Башкирского полка «бежало вместе, как из 8-го Башкирского полку, равномерно из вверенного ему, Попову, шесть человек учинили отлучку, из которого количества бежавших явились самопроизвольно из бегов башкирцы Арымбай Райманов и Иргали Куяшов, и отобранные от них показания при сем вашему сиятельству в рассмотрение представить честь имею». К рапорту приложены показания, которые, однако, причин и обстоятельств побега не раскрывают, а суть их сводится к утверждениям допрашиваемых, что они «намерения ж к побегу никакого не имели и сия отлучка воспоследовала от обману их [командирами]...»⁴.

Для преследования дезертиров, следовавших «обратно по оренбургской дороге», от 7-го и 8-го полков был выделен отряд в количестве 200 нижних чинов под командованием полковых старшин. Не дожидаясь результатов поисков, майор Аксёнов выступил с полками к Нижнему Новгороду и 13 декабря рапортовал о прибытии бригады в г. Ардатов.

В Ардатове бригаду догнала команда, отряженная для поимки дезертиров. Поиски оказались безрезультатными, и, более того, отряд возвратился в неполном составе. Командир отряда старшина 7-го Башкирского полка Тайчурин рапортовал Аксёнову, что «во время преследования и ночлега в деревне Подъемной из вверенной ему команды бежали десятник Кутлучурин и рядовой Юсуф Девлетийлдин с имеющимися при них по одной строевой лошади и при надлежащем по башкирскому обряду оружием...»⁵.

Учитывая данные обстоятельства, попыток вернуть дезертиров больше не предпринимали. В строевом рапорте командира 8-го Башкирского полка капитана Плешевцова от 18 декабря 1812 г. (т. е. спустя месяц после побега) сообщалось, что дезертировавшие воины исключены из списочного состава. Вместо положенных по штату 500 рядовых, с которыми полк выступил в поход, в графе «По списку состоит» показано 318 нижних чинов. В графе «Недостает» значатся: 1 сотник, 1 хорунжий и 182 рядовых, с учетом того, что из числа рядовых 3 человека были произведены на вакансии дезертировавших пятидесятников и 8 рядовых значатся больными.

Прибыв к Нижнему Новгороду, эти полки вошли в состав Поволжского ополчения III ок-

руга генерал-лейтенанта графа П.А. Толстого. Первоначально Поволжское ополчение назначалось для прикрытия Малороссии, но затем Александр I, по представлению главнокомандующего М.И. Кутузова, изменил маршрут следования войск ополчения и предписал, не останавливаясь в Малороссии, идти в Волынскую губернию. В мае 1813 г. ополчение достигло назначенного пункта и расположилось на левом фланге Резервной армии генерала от инфантерии князя Д.И. Лобанова-Ростовского.

25 мая 1813 г. войска ополчения III округа генерал-лейтенанта графа П.А. Толстого, Резервная армия генерала от инфантерии князя Д.И. Лобанова-Ростовского и корпус генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова были объединены в армию, названную по месту формирования «Польской». Главнокомандующим этой армией был назначен генерал от кавалерии барон Л.Л. Беннигсен.

В письме князю Лобанову-Ростовскому от 1 июня 1813 г. Беннигсен, извещая о своем назначении главнокомандующим формируемой армией, просил незамедлительно доставить в главную квартиру, в Варшаву, сведения о состоянии Резервной армии. Такие же распоряжения получили генерал-лейтенант П.А. Толстой и генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров. На основании полученных данных было составлено расписание Польской армии. В этом документе, датированном 28 июня 1813 г., в корпусе Левого фланга под командованием генерал-лейтенанта графа Толстого, в составе иррегулярных казачьих войск, показаны следующие мусульманские формирования: 8-й, 9-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й Башкирские и 2-й Мещеряцкий полки⁶.

Следует отметить, что в ранее опубликованных исследованиях последующий боевой путь перечисленных полков рассмотрен более или менее подробно. Несмотря на ряд недостатков, мы все же имеем общее представление об их участии в боевых действиях 1813–1814 гг. Учитывая эти обстоятельства и понимая, что в рамках данной статьи рассмотреть действия всех башкирских полков, входивших в Польскую армию, не представляется возможным, мы остановимся на полках, не получивших должного освещения в предыдущих публикациях. Отметим следующее: из 15 полков (№№ с 6-го по 20-й), выступивших в поход из Оренбургского края в сентябре–октябре 1812 г., в данном расписании отсутствуют 6-й, 7-й, 17-й, 18-й, 19-й и 20-й Башкирские полки.

Отсутствие в расписании 6-го Башкирского полка объясняется тем, что это полк был за-

действован для подавления крестьянских восстаний в Новгородской и Вологодской губерниях, где и находился, как минимум, до осени 1813 г. Об этом нами опубликованы данные в «Восточном архиве», № 13, 2005.

Рассмотрим боевой путь других полков.

Предыдущие исследователи, описывая участие башкирских полков в осаде г. Данцига (Гданьск), допускают существенную, на наш взгляд, ошибку, требующую исправления. Впервые эта ошибка возникла в работе дореволюционного историка М.Л. Юдина. Не указывая источник, он писал: «Вместе с Атаманским полком в блокаде и осаде крепости Данциг из Оренбургского края принимали участие еще второй Тентярский и восемь башкирских конных полков». Затем А.Н. Усманов, ссылаясь на работу М.Л. Юдина, писал, что в корпус Александра Вюртембергского «было направлено 8 башкирских, 1 Тентярский, 1 Калмыцкий [Калмыцкие полки не участвовали в осаде Данцига. – *И.Т.*] и Оренбургский атаманский казачий полки». В числе этих восьми полков у А.Н. Усманова назван 1-й Башкирский полк майора Лачина, номера остальных семи полков остаются неизвестными. Эти же цифры, со ссылкой на исследование Усманова, фигурируют в статье А.З. Асфандиярова⁷.

Что же происходило в действительности? Чтобы выяснить это, необходимо сделать небольшое отступление и вернуться к началу осады Данцига русскими войсками.

В конце декабря 1812 г. войска генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна, оттеснив корпус маршала Макдональда, вступили в Кенигсберг и продолжили преследование отходившего к Висле неприятеля. Переправившись через Вислу, войска Витгенштейна и казачий корпус генерала от кавалерии графа М.И. Платова вышли к Данцигу и блокировали его. В составе корпуса Платова к Данцигу прибыли мусульманские полки: 1-й Башкирский, Симферопольский и Перекопский (конно-татарские). 22 января к Данцигу подошел отряд генерал-лейтенанта Ф.Ф. Левиза, который принял командование над блокадным корпусом, общей численностью около 13 тысяч человек.

В журнале военных действий отмечалось: «Желая овладеть продовольствием в селениях окрестности Данцига, неприятель сделал 23 января вылазку на наш левый фланг, против с. Брентау, немедленно был встречен казачьим полком Ребрикова 3-го и 1-м Башкирским под командой майора Лачина, которые, несмотря

на упорность неприятеля, поражая оного стремительными ударами и взяв несколько в плен, удержали вылазку... Из всей колонны, которая была отрезана от города, не возвратился в крепость ни один человек, на месте положено до 600 человек, в плен взято до 200, сверх того еще 1 полковник, 1 подполковник, 1 майор, 7 капитанов, 6 поручиков, 8 подпоручиков и 48 унтер-офицеров»⁸.

В этом бою отличились: командующий 1-го Башкирского полка майор Лачин, полковой есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовой казак Буранбай Чувашбаев. Есаул Ихсан Абубакиров «за отличие и храбрость был представлен к кресту... и награжден по высочайшим приказам в числе прочих 6-го декабря 1813 года, получил при городе Дюссельдорфе Святые Анны 3-й степени в саблю»⁹.

В конце марта 1-й Башкирский полк был переброшен в отряд генерал-майора Дернберга, действовавшего в составе группы армейских партизанских отрядов под общим командованием генерал-лейтенанта графа Вальмоде-на. По данным строевого рапорта, датированного 29 апреля 1813 г., на тот момент в полку числилось 2 штаб-офицера, 10 обер-офицеров, 11 унтер-офицеров, 238 рядовых¹⁰.

По окончании Плейсвицкого перемирия (23 мая – 27 июля 1813 г.) и с началом боевых действий 1-й Башкирский был в составе Северной армии шведского наследного принца Карла Юхана (бывшего наполеоновского маршала Бернадота). В рядах этой армии полк участвовал в сражении под Лейпцигом 4–7 октября 1813 г. Затем (в составе иррегулярной кавалерии корпуса генерала от кавалерии барона Ф.Ф. Винцингероде) 1-й Башкирский поступил на усиление Силезской армии князя Г.Л. Блюхера. 2–22 декабря 1813 г. в составе отряда генерал-майора А.Х. Бенкендорфа полк совершил поход в Голландию. В кампанию 1814 г. этот полк принял участие в многочисленных сражениях во Франции и вступил в Париж.

Но вернемся к осаде Данцига. После убийства 1-го Башкирского в отряде генерал-лейтенанта Ф.Ф. Левиза осталось десять казачьих полков: Иловайского 3-го, Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Харитонов 7-го, Грекова 1-го, Грекова 5-го, Грекова 17-го, Сучилина 2-го, Симферопольский и Перекопский конно-татарские¹¹. Как мы видим, других башкирских полков в составе осадного корпуса нет.

В апреле 1813 г. главнокомандующим над осадными войсками был назначен генерал от

кавалерии герцог Александр Вюртембергский. По данным строевого рапорта о состоянии блокадного корпуса от 11 апреля 1813 г., имеются некоторые перемены в составе донских казачьих полков, но по-прежнему не числятся никаких башкирских полков.

Для восстановления последовательности событий обратим внимание на еще один мусульманский полк – 2-й Тептярский. Тем более что в истории этого полка также допущены неточности, требующие исправления и дополнения.

2-й Тептярский полк, расквартированный в Сеитовской слободе под Оренбургом, вышел к Нижнему Новгороду 8 сентября 1812 г. Маршрут полка пролегал через Бузулук – Самару – Симбирск – Арзамас. В рапорте генералу от инфантерии князю А.И. Горчакову 1-му от 25 октября 1812 г. из села Богоявленское, Нижегородской губернии, шеф полка подполковник А.Н. Струков доносил: «Сего числа с командным полком прибыл бы в Нижний Новгород, но по приказанию господина генерал-лейтенанта и кавалера графа Толстого поворочен в сторону и расположен буду по московской дороге в селении Ворсме, расстоянием от Нижнего в пятидесяти шести верстах»¹².

Р.Н. Рахимов пишет, что по прибытии к Нижнему Новгороду 2-й Тептярский полк «вошел в состав ополчения III округа и с ним прошел маршем до западной границы»¹³. Документы свидетельствуют, что 2-й Тептярский полк в составе Поволжского ополчения числился недолго и не проходил с ним «маршем до западной границы».

В ноябре 1812 г. подполковник Струков получил распоряжение с вверенным ему полком следовать к Санкт-Петербургу, и 26 ноября полк выступил в поход. Имея направление Балахна – Юрьевец – Кинешма – Кострома – Ярославль – Борисоглебск – Рыбинск – Молога – Весегонск, полк прибыл в Устюжну 28 декабря. 1 февраля 1813 г. подполковник Струков докладывал в Инспекторский департамент Военного министерства, что полк следует по прежнему маршруту к Санкт-Петербургу¹⁴.

В дальнейшем, как свидетельствуют документы, полк некоторое время нес гарнизонную службу в г. Нарве. В распоряжении управляющего Военным министерством князя Горчакова от 4 марта 1813 г. об усилении Нарвского гарнизона указано, что необходимость в усилении возникла «по случаю выступления в поход из Нарвы 2-го Тептярского полка и недостатка там людей для содержания караулов».

Этот документ примечателен не только не известными ранее подробностями о 2-м Тептярском, но и тем, что в нем обнаруживается исчезнувший из поля зрения исследователей 7-й Башкирский полк. В распоряжении говорится: «С сим вместе даю знать Инспекторскому департаменту, что упоминаемый Тептярский полк, как равно Оренбургский Казачий Атаманский, № 7 Башкирский полки, обращаются на усиление Действующей армии, и предписано им следовать отсель чрез Ригу позади ново сформированных батальонов и эскадронов»¹⁵.

Известно, что 8 марта 1813 г. Оренбургский Атаманский полк направился к Таурогену, на прусскую границу, но на марше получил новый приказ – следовать через Кенигсберг к Данцигу. По всей видимости, одновременно с Оренбургским Атаманским в поход выступили 7-й Башкирский и 2-й Тептярский полки. 31 марта 1813 г. эти три полка, объединенные в бригаду под командованием полковника Углицкого, проследовали через г. Дерпт к Действующей армии. Во второй половине апреля полки прибыли к Данцигу.

Тот факт, что под Данцигом сражался 7-й Башкирский полк, подтверждается и другими документами, тогда как наличие других башкирских полков документально не зафиксировано.

В представлении генерал-фельдмаршала М.И. Барклая де Толли о награждении отличившихся под Данцигом указывается: «Отличившихся в сражениях 17 и 21-го августа 1813 г. под Данцигом донского казачьего Харитоновна 7-го полка есаула Грекова 31-го и 7-го Башкирского полка полкового старшину Алты-бей Кудай Музурова произвестъ: первого в следующий чин, а другого в прапорщики...»¹⁶.

7-й Башкирский полк оставался в составе блокадного корпуса до капитуляции крепости. Блокада длилась с 6 января до 16 ноября, когда гарнизон сдался, но крепость покинул лишь 21 декабря 1813 г.

В десятидневном рапорте «О состоянии войск, при Данциге находящихся под командованием Его Королевского Высочества генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского», датированном 1 января 1814 г., показаны следующие казачьи полки: Оренбургский Атаманский, Грекова 5-го, Грекова 17-го, Чернозубова 8-го, Сучилина 2-го, Харитоновна 7-го, 2-й Тептярский, Симферопольский и Перекопский конно-татарские и 7-й Башкирский. На тот момент в полку числи-

лись: 1 штаб-офицер, 13 обер-офицеров, 5 унтер-офицеров и 298 рядовых¹⁷. В рапорте от 20 февраля 1814 г. главнокомандующему Резервной армией генералу от кавалерии князю Д.И. Лобанову-Ростовскому командующий войсками под Данцигом (после убийства герцога Александра Вюртембергского) генерал от инфантерии Фенш докладывал, что «по указу Его Императорского Величества предписывалось после окончания осады Данцига отправить к г. Мангейму десять казачьих полков», но «вместо десяти казачьих полков пойдет оных только восемь: Оренбургский же Атаманский и Донской Грекова 17-го полк препровождают пленных, первый польские войска, вышедшие из Данцига, по департаментам Герцогства Варшавского, а последний французских военнопленных в Россию, и не прежде могут отправлены быть к Мангейму, как по возвращении их на кантонир-квартиры»¹⁸. К рапорту Фенша приложена «Ведомость о числе получающих провиант и фураж людей и лошадей в войсках, при Данциге находящихся», в которой значатся 7-й Башкирский, 2-й Теплярский, Симферопольский и Перекопский конно-татарские и прочие казачьи полки, фигурирующие в предыдущих строевых рапортах.

Таким образом, поскольку утверждения предшествующих исследователей, касающиеся участия в осаде Данцига семи башкирских полков, явно противоречат документально установленным фактам, их следует считать ошибочными.

История 17-го, 18-го, 19-го и 20-го Башкирских полков совершенно обойдена вниманием исследователей. Объяснение этому кроется в том, что они, увы, не прославились героизмом и мужеством в кровавых сражениях, не отличились при штурме крепостей и в лихих сшибках с неприятелем в составе летучих партизанских отрядов. Тем не менее, выполняя, на первый взгляд, рутинную, не слишком заметную работу, они сослужили большую службу Отечеству.

Эти четыре полка были включены в состав Поволжского ополчения, в его составе проделали поход на Вольню, а затем были прикомандированы к Резервной армии генерала от инфантерии князя Д.И. Лобанова-Ростовского. В октябре 1812 г. для пополнения Действующей армии на основе рекрутских депо и кадров некоторых полков, оставленных для перереформирования, были созданы резервные войска, преобразованные 24 февраля 1813 г. в Резервную армию. Армия разделялась на че-

тыре пехотных и два кавалерийских корпуса и дислоцировалась между городами Гродно, Минск, Игумен, Слуцк, Пинск, Ковель, Люблин. Главная квартира находилась в местечке Венгров.

Поскольку корпуса были разбросаны на довольно большом пространстве, возникали проблемы в обеспечении связи частей между собой. Помимо этого требовалось решать задачи по охране коммуникационных линий в тылу армии, транспортировке продовольствия к Действующей армии, сопровождению рекрутских партий и конвоированию военнопленных. Для выполнения этих задач, помимо регулярных частей и ополчений, использовались и башкирские полки. В конце мая – начале июня 1813 г. 17-й, 18-й, 19-й и 20-й Башкирские полки были откомандированы к Резервной армии и распределены по корпусам.

Пока мы не имеем данных о том, к какому корпусу был прикомандирован 17-й Башкирский полк, но известно, что полк был расквартирован в деревне Будиски Варшавского Герцогства и содержал «летучие почты» по дороге на Брест-Литовск и по Брянскому тракту.

В датированном 1 апреля 1814 г. строевом рапорте командующего полком майора Овсянникова управляющему Военным министерством генерал-лейтенанту князю Горчакову в графе «Налицо», т.е. находятся при полку, *всего семь человек*. В командировках, т.е. на «летучих почтах» и для препровождения в армию транспортных и провиантских фур, задействован весь командный состав полка и 416 нижних чинов¹⁹.

17-й Башкирский дислоцировался в д. Будиски с августа 1813 г. до середины сентября 1814 г., а затем выступил в поход к Симбирску. Следуя по маршруту Костюков – Трубочевск – Новосильск, 1 января 1815 г. полк прибыл в г. Карсуев Симбирской губернии.

18-й Башкирский полк капитана Тихановского был прикомандирован к 4-му Пехотному корпусу Резервной армии генерал-лейтенанта Эссена 3-го, расположенному в Люблине и его окрестностях. Полк прибыл в селение Завевриц Люблинского повета в первых числах августа. Уже с 7 августа из состава полка выделяется команда из 103 рядовых под командованием сотника и двух хорунжих «в разные места для возки казенных конвертов». 24 августа 20 нижних чинов отряжены в разные селения «на экзекуцию для постановки в Безжитский провиантский магазин провианта и съестных припасов»²⁰.

Постепенно увеличивается численность откомандированных на «летучие почты». В строевом рапорте полка от 16 октября 1813 г. в командировке значатся: командир полка капитан Тихановский, 1 есаул, 3 сотника, 3 хорунжих, 6 пятидесятников и 309 рядовых казаков. В месячном строевом рапорте от 1 января 1814 г. в числе откомандированных: «Полковой помощник Исаков для конвоирования при возвращении из города Люблина в город Варшаву господина генерала князя Лобанова-Ростовского... Есаулы Апкаев, Юлдашев, хорунжий Альмухаметов для конвоирования отправляемых в Действующую армию с продовольствием транспортов в города: 1-й Познань, 2-й Ченстохов, а последний Калиш с 25 числа ноября 1813 года»²¹.

3 февраля 1814 г. командир 18-го Башкирского полка майор Китаев [прикомандирован к полку с 23 октября 1813 г. – *И.Т.*] из г. Люблина докладывал управляющему Военным министерством князю Горчакову: «По повелению командующего 4-м резервным корпусом господина генерал-лейтенанта и кавалера Эссена 3-го минувшего генваря от 31-го № 429-м сего числа выступил я со вверенным мне полком по данному маршруту из расположенных квартир Герцогства Варшавского Люблинского повета селения Завевриц в город Краков». В день выступления из Люблина в полку числилось: 11 офицеров, 6 пятидесятников и 157 казаков, остальные чины в командировках²². Прибыв к месту назначения, полк расположился в селении Бенчицы Краковского департамента, где квартировал до 10 августа 1814 г., когда было получено распоряжение генерал-лейтенанта А.П. Ермолова «из Герцогства Варшавского выступить и следовать до Оренбурга»²³.

19-й Башкирский полк под командованием майора Серебренникова, следуя к Резервной армии, в местечке Любашеве Гродненской губернии получил предписание командующего князя Лобанова-Ростовского от 21 июля: «С получения сего предписываю одному полку взять свое направление по прилагаемому у сего маршруту, Гродненской губернии из села Дольска на город Брест-Литовский, отколе следовать далее по тому маршруту Герцогства Варшавского до местечка Селцы; куда по прибытии донести мне в Станиславов...»²⁴. К сожалению, рапорты этого полка крайне неинформативны. Мы можем только предположить, что на этот полк возлагались те же функции, т. е. обеспечение связи и сопровождение транспортов к армии. Располагался 19-й Башкирский в окрестностях Варшавы.

5 сентября 1814 г. майор Серебренников рапортует управляющему Военным министерством князю Горчакову: «На сборное место Герцогства Варшавского Ломзинского департамента... прибыл я благополучно, где получил от господина генерал-губернатора Герцогства Варшавского и кавалера Ланского на дальнейшее следование Оренбургской губернии до города Бугульмы маршрут, по которому 7-го числа и выступил...»²⁵. Маршрут 19-го Башкирского полка проходил через Гродно – Смоленск – Москву – Владимир. 20 декабря 1814 г. полк прибыл в Казань и, отдохнув один день, 22-го выступил далее, к Бугульме.

20-й Башкирский полк майора Руднева, следуя по тому же маршруту, что и 19-й Башкирский, первоначально получил предписание князя Лобанова-Ростовского следовать в г. Плотск Варшавского Герцогства, но затем место назначения полка изменилось²⁶. В рапорте генерал-квартирмейстера Резервной армии генерал-майора Мухина от 5 августа 1813 г., адресованном командующему 3-м Пехотным корпусом генерал-лейтенанту Брозиу, указывалось: «По повелению главнокомандующего Резервною армиею генерала от инфантерии и кавалера князя Лобанова-Ростовского командирован 20-й Башкирский полк в г. Варшаву под распоряжение Вашего Превосходительства; с тем дабы учредить из оного посредством летучих почт сообщение 1-го, 2-го и 3-го пехотных корпусов Резервной армии с главною квартирою, состоящею в м. Венгров, равно и внутреннюю связь дивизий сих корпусов с корпусными их квартирами... Исполняя сию волю главнокомандующего, имею честь приложить при сем Вашему Превосходительству расписание, в каких именно местах надлежит поставить летучие почты (каждую из 4-х казаков, а при главной квартире 8 человек оных) и какую оные должны составить связь». По этому расписанию предполагалось задействовать для доставки почты 160 человек: 8 человек при главной квартире и по 4 человека в 38 пунктах²⁷. Штаб-квартира полка находилась в местечке Рава близ Варшавы.

В данной работе мы попытались, насколько это позволили обнаруженные документы, исправить неточности и ошибки, допущенные предыдущими исследователями. Основываясь на данных новых архивных материалов, мы установили, что спектр применения мусульманских полков был чрезвычайно широк. Эти полки применялись для выполнения различных небоевых задач, как то: обеспечение тыло-

вой службы, доставка «летучей почты», сопровождение продовольственных транспортов, конвоирование пленных. Побывали они и в огне решающих сражений Заграничного похода русской армии, в том числе и в Лейпцигской битве народов, и с честью пронесли сквозь них свои знамена.

Примечания

¹ См.: *Титов И.В.* Некоторые новые и малоизвестные документы о мусульманских воинских формированиях в составе русской армии в эпоху наполеоновских войн // "Восточный Архив", 2005, № 13. С. 35–40.

² *Усманов А.Н.* Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964. С. 61; *Матвеевский П.Е.* Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962. С. 112.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 2982. Л. 19, 21, 23–23 об.

⁴ Там же. Л. 29, 30–30 об.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ См.: РГВИА. Ф. 125. Оп. 1/188-а. Д. 4. Л. 2, 8. В расписании ошибочно показан 10-й Башкирский полк. До 7 ноября 1813 г. этот полк находился в Пензе.

⁷ *Юдин М.Л.* Оренбуржцы в войнах 1812–1814 гг. Ташкент, 1912, с. 24; *Усманов А.Н.* Указ соч. С. 80; *Асфандияров А.З.* Народы Башкирии в Отечественной войне 1812 г. // «Любезные вы мои...». Сб. статей под ред. Асфандиярова А.З. Уфа, 1992. С. 27.

⁸ *Усманов А.Н.* Указ. соч. С. 81.

⁹ Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. док. Отв. ред. Л.Г. Бескровный. М., 1964. С. 454.

¹⁰ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3901. Ч. 1. Л. 183–186.

¹¹ *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. Т. 1. СПб., 1863. С. 487.

¹² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3667. Л. 98.

¹³ *Рахимов Р.Н.* Тептярские полки в Отечественной войне 1812 г. // «Любезные вы мои...» С. 71

¹⁴ Там же. Л. 79, 85, 99–111.

¹⁵ РГВИА. Ф. 395. Оп. 120/139. Св. 36. Д. 106. Л. 1–1 об.

¹⁶ РГВИА. Ф. 395. Оп. 1/130. Св. 70. Д. 442. Л. 1.

¹⁷ РГВИА. Ф. 395. Оп. 1/130. Св. 28. Д. 28, ч. 1. Л. 1.

¹⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 1/130. Св. 28. Д. 28. Ч. 1. Л. 1; Ф. 125. Оп. 1/188-а. Д. 67. Л. 62–62 об., 64.

¹⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984. Л. 192, 192 об.

²⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984. Л. 201–210; Ф. 125. Оп. 1/188 а. Д. 110. Л. 124, 179

²¹ РГВИА. Ф. 125. Оп. 1/188-а. Д. 110. Л. 304; Д. 129. Л. 16.

²² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984. Л. 211, 212–213 об.

²³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984. Л. 219.

²⁴ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 4/190-б. Св. 109. Д. 3. Л. 28–30.

²⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2984. Л. 225.

²⁶ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 4/190-б. Св. 109. Д. 3. Л. 34.

²⁷ РГВИА. Ф. 109. Оп. 1/186-в. Д. 6. Л. 1–3.

